

Совет Иосифу Второму

Культура. - 2000. -
1 НОЯБ. - С. 14

“Похищение из сераля” в театре Ла Монне

В написанной в 1782 году опере Моцарт использовал приемы зингшпиля, разновидности комической оперы с диалогами.

Прекрасная музыка повествует о дворце паши, где героев ожидают пытки и казнь. Разве тут до смеха?

И характеры героев заставляют размышлять о роли и образе правителя, о злоупотреблении властью.

В некотором смысле опера для Моцарта оказывается автобиографической. Его возлюбленную, как и героиню пьесы, звали Констанцей, и он, подобно тенору Бельмонте, тоже вынужден был бороться за свое счастье. Леопольд Моцарт сопротивлялся браку сына с Констанцей Вебер. Образ другого персонажа оперы – Осмина тоже был навеян жизненными событиями. Мстительного и ревнивого стража паши Моцарт писал с зальцбургского гофмейстера Арко, который попортил ему немало крови. И, конечно, показателен главный герой оперы – паша Селим, в образе которого Моцарт представил свой идеал правителя. Не было ли это советом Иосифу Второму? Очевидно, что австрийский император как-то это почувствовал. Потому что его критика нового произведения была однозначной: “Слишком много нот”.

Брюссельский оперный театр Ла Монне показал оперу полностью, со всеми речитативами. В результате чего родился очень длинный спектакль, который длился почти четыре часа. И пострадала партитура. Потому что длинные диалоги ослабили эффект музыки.

В либретто время и место действия обозначены вполне конкретно – Турция XVI века, владения паши. Театр Ла Монне выбрал золотую середину, не превратив оперу в костюмированную драму, но в то же время и не представив моцартовское творение как эпизод ближневосточного конфликта с партизанами, бегущими по сцене с “калашниковыми” наперевес, как это случилось в Зальцбурге несколько лет назад.

Постановка немецкого режиссера Кристофа Лоя подчинена только музыке и раскрытию психологии образов.

Действие идет в декорациях лишенных помпезности, экзотичной пышности, но, к сожалению, и красоты тоже (сценограф Герберт Мурауэр).

Открывается занавес, и на сцене постепенно вырисовываются деревянные стулья, конторский стол, за которым сидит одетый в военный френч управляющий паши Осмин. Минимум сценического убранства сохраняется практически на всем протяжении действия.

Для режиссера было главным сосредоточить внимание на взаимоотношениях героев. А они непростые. Они двусмысленные. И эта двусмысленность обнаруживается в квартете, завершающем второй акт. Наконец-то после месяцев разлуки четверо любовников встречаются. Вместо того чтобы радоваться, они обвиняют друг друга в неверности, забвении, в отсутствии

чувств. На первый план выступает ревность. Постепенно все успокаиваются. Но не забывают. Раздвоенность чувств сохраняется до конца оперы. Моцарт со своим инстинктом проникновения в глубину человеческого сердца показал противоречивость мироощущения любовников, которые не могут не ответить взаимностью, встретив новое искреннее чувство.

Потому опера и кончается вопросительным знаком. И продолжим ее служат две другие оперы, предлагающие разные варианты развития случившейся ситуации. В наполненной тонким цинизмом “Так поступают все” любовные игры завершаются еще большей неопределенностью. В “Волшебной флейте” композитор предлагает идеальный финал: любовь героев с честью выдерживает все испытания.

Постановщики не постеснялись

воплотить широкую гамму чувств: тут и слезы, и улыбки, надежды и меланхолия, любовь и ревность. Но кроме этого, в постановке затрагивается еще один любопытный момент: паша Селим представлен благородной, привлекательной личностью с цельным характером. В противоположность ему европеец Бельмонте выглядит изворотливым, трусливым, самогадежным и высокомерным. Таким образом, постановщик создает свой вариант традиционной интерпретации “Похищения из сераля”. Оперу часто представляют как столкновение двух культур, экзотической восточной и просвещенной европейской. Причем сравнение было обычно не в пользу Турции.

В заключительной сцене Бельмонте просто жалок.

Иногда режиссеру Кристофу Лою изменяло чувство меры. Сцена со-

блазнения Селимом Констанцы откровенно груба. Героиня на полу, паша над ней. Раздается. В последний момент приходит в себя, выскакивает из комнаты.

Разочаровала музыкальная сторона спектакля. Главный дирижер Ла Монне Антонио Паланно отсутствовал, и музыкальное руководство постановкой было доверено английскому маэстро Айвору Болтону. Он провел спектакль довольно громко, энергично, не усладив слух зрителей тонкими нюансами партитуры. Вообще тонкости не хватало всем, включая солистов.

Порадовал хор в своих редких проявлениях. Он был усажен по обе стороны сцены в боковых ложах. Одетые в восточные костюмы певицы не только пели, но и жестикулировали, обмахивались веерами и крутили зонтиками. Роль Констанцы спела польская певица Эльжбета Шмытка. Дебютировала в Ла Монне в 1984 году, она стала известной в Европе исполнительницей моцартовского репертуара. В своем интервью Эльжбета сказала, что роль Констанцы наравне с ролью графини из “Фигаро” и донны Анны из “Дон Жуана” для нее теперь одна из самых любимых. Раньше она предпочитала роль Царицы Ночи, но теперь ее привлекают персонажи, через которых она может выразить богатство чувств и переживаний. “Когда я пою Моцарта, мне кажется, что я парю над землей. В Констанце меня занимает противоречивость образа. С одной стороны, она оплакивает своего жениха, который для нее, как она думает, утерян навсегда. С другой – ее увлекает паша. Но не зря она зовется Констанцей”.

Оба баса, исполнители ролей Осмина (голландец Яко Хьюпен) и паши (немец Кристоф Квест), – замечательные актеры, и во многом благодаря им спектакль получился живым, полным юмора и житейской мудрости.

Лариса ДОКТОРОВА
Брюссель

Сцена из спектакля “Похищение из сераля”

По сообщениям корреспондентов
“Культуры” и ИТАР – ТАСС